

ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СТРУКТУРА, КОНСТАНТЫ И ДИНАМИКА¹

Боргоякова Т. Г., Покоякова К. А.

*Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова»,
Абакан, Российская Федерация
E-mail: tamarabee@mail.ru, karina_p.84@mail.ru*

В статье представлено развитие общероссийской идентичности на основе анализа институционального, лексикографического и психолингвистического видов дискурса. Показано, что бинарная логика государственной стратегии формирования общероссийской идентичности связана с укреплением гражданской идентичности народов России и этнокультурного многообразия государства. Она представлена с опорой на синонимический способ смысловых уточнений ключевой терминологии и ее закрепление в современном нормативном институциональном дискурсе – Стратегии государственной национальной политики РФ и Стратегии национальной безопасности РФ. Частотное словосочетание *межнациональные отношения*, регулярно приводимое с уточнением первого компонента – *межэтнические*, следует, как правило, за такими именами существительными как *гармонизация и укрепление*, выступающими в качестве целевых установок развития этих отношений с учетом гетерогенного национального состава страны. Лексикографические дефиниции слов *Россия* и *россияне* содержат динамику семантизации общероссийской идентичности в территориальном, социально-статусном и этнодемографическом измерении. Изменения в номинации общероссийской идентичности произошли за счет использования имеющихся семантических ресурсов русского полисеманта «россияне». Данное значение получило закрепление, дополненное составными вариантами *народы России* и *многонациональный народ России*, с вытеснением значения этнической принадлежности *русские* в категорию устаревшей лексики. Выявленная составная идентичность жителей Республик Южной Сибири включает общегосударственную, этническую и региональную компоненты с дифференциацией по территориальной и этнической принадлежности респондентов. Использование когнитивных и (или) эмоциональных стратегий ассоциирования также несет дополнительные смысловые нагрузки на динамику формирования общероссийской идентичности в конкретных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: общероссийская идентичность, этническая идентичность, дискурсивная семантизация, республики Южной Сибири, национальная политика РФ.

ВВЕДЕНИЕ

К важнейшим аспектам исследования социальной идентичности относятся вопросы структуры и соотношения таких ее видов как национальная/гражданская и этническая идентичности. Они особенно актуальны в полиэтнических государствах, где неудачи в культивировании общегражданской идентичности миноритарных этносов могут грозить постоянным сепаратизмом, отвлекающим ресурсы от более продуктивных целей [11, с. 94]. Как отмечает Л. М. Дробижева, именно в поликультурной среде повышается чувствительность к самооценке и к оценке себя другими, что отражается в институциональном и медийном дискурсах. Один из

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20–012–00426 «Динамика и перспективы языкового взаимодействия в республиках Южной Сибири».

важных работающих элементов в этнической идентичности – уважение достоинства своего народа, как «очень важное условие, чтобы чувствовать свое равенство в обществе» [7, с. 19]. Рассматривая варианты развития национальной и этнической идентичностей в полиэтнических государствах в будущем, ученые допускают возможность их мирного сосуществования, дополняющего и обогащающего друг друга. Но для реализации такого наиболее гармоничного сценария «потребуется продуманная национальная политика государств» [9, с. 161].

Актуальность формирования общегражданской российской идентичности связана с необходимостью устранения/уменьшения негативного восприятия межэтнических взаимодействий. В связи с этим ее следует определять как государственно-гражданскую, актуализируя когнитивную составляющую понятия, которая включает уважение к законам и правам человека и к нормам, определяемым институтами государства и общества [8, с. 27]. В то же время это не исключает эмоциональных констант, связанных с понятием родины или родной земли предков, важных условий поддержания межэтнического согласия и интеграции полиэтнического общества [4].

Цель данной статьи – выявить особенности структуры и соотношения этнической, региональной и общероссийской идентичности. Объектом исследования является репрезентация общероссийской и этно-региональной идентичности в институциональном, лексикографическом и психолингвистическом дискурсе. Предмет исследования – особенности семантизации слов *Россия* и *россияне* в официальных документах, словарных статьях и в ассоциативных полях респондентов, проживающих в республиках Южной Сибири – Алтай, Тыва и Хакасия. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– охарактеризовать особенности репрезентации общероссийской/этнической идентичности в институциональном дискурсе Стратегии государственной национальной политики РФ (2018) и Стратегии национальной безопасности РФ (2021);

– выявить лексикографическое развитие семантики идентичности в ключевых лексемах *Россия*, *россияне*;

– определить структуру и содержание ассоциативного восприятия гражданской и этнической идентичности респондентами республик Южной Сибири в разрезе их территориальной и этнической принадлежности.

Научная новизна работы заключается в семантизации понятия общероссийской идентичности с привлечением новейших институциональных, психолингвистических, а также лексикографических дискурсов в их коррелятивной репрезентации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В Российской Федерации вопросы формирования общегражданской идентичности относятся к стратегически важным аспектам государственной политики. Об этом свидетельствует тот факт, что за последнее десятилетие Указами Президента РФ утверждены две Стратегии: Стратегия государственной

национальной политики РФ и Стратегия национальной безопасности РФ (2021)¹. Их анализ позволяет выявить бинарную логику государственной стратегии в области национальной политики – укрепление общероссийской идентичности (гражданского самосознания) народов России и сохранение этнокультурного многообразия государства. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной в 2012 г. с изменениями в 2018 году (далее Стратегия), семантические особенности общей номинации жителей государства связаны с использованием множественного и единственного числа в словосочетаниях *народы России (РФ)* и *народ России*. Первый вариант употреблен в Стратегии 26 раз, второй – 10, но с определением *многонациональный*, как это закреплено на первой странице Конституции РФ (1993 г.). Во втором варианте приводится также уточнение в виде синонима *российская нация* в скобках, что усиливает семантизацию слова *нация* в значении *народ*. Поэтому неудивительно, что синонимический способ уточнения смысла используется и для частотного словосочетания *межнациональные (межэтнические) отношения* (27 употреблений). Как правило, оно следует за такими именами существительными как *гармонизация и укрепление*, которые выступают в качестве целевых установок развития этих отношений с учетом гетерогенного национального состава страны. В Стратегии национальной безопасности РФ также применяется параллельное использование терминов *народы и народ России*, но преобладает использование второго варианта в единственном числе в значении *российская нация*. Термин *общероссийская гражданская идентичность* применяется в первой Стратегии с семантической подсказкой, приведенной в скобках – *гражданское самосознание*. Он трактуется как *осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу..., а также приверженность базовым ценностям российского общества*. Во второй Стратегии понятие *общероссийская гражданская идентичность* используется уже без уточнений и определений. В качестве ключевой здесь используется фраза *(традиционные) российские духовно-нравственные ценности* с 19 случаями употребления.

Необходимость отмеченных смысловых уточнений ключевых терминов в первой Стратегии обусловлена, на наш взгляд, как относительно коротким сроком становления России в качестве самостоятельного государства с необходимостью перехода от советской идентичности к российской, так и с сохранностью исторических смыслов в структуре ее современной номинации. Так, в словарных статьях слова «**Росси́я**» отмечается, что это государство, в котором большинство населения составляют русские (81,5%), и что в нем также проживают свыше 100

¹ Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007> – (Дата обращения: 20.07.2022).

Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/> – (Дата обращения: 20.07.2022).

народов. До начала XVIII в. название использовалось наряду с наименованиями *Русь, русская земля, русское государство...*; с начала XVIII в. по 1917 г. – под Россией подразумевалась Российская империя, которая в результате присоединения территорий Севера, Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и вхождения в ее состав ряда нерусских народов стала многонациональным государством. В то же время в России до 1917 года для всех неславянских народов использовался официальный термин *инородцы*, который подчеркивал их более низкий статус, неполное гражданское признание в социальной иерархии и закреплённость на исконных территориях. После Октябрьской революции 1917 г. до 1991 г. Россия – это неофициальное название Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [1, 2, 3]. Таким образом, в лексикографической дефиниции России можно обнаружить развертывание/расширение/изменение семантики, как в территориальном, так и в социальном и этнодемографическом измерении.

В словарных дефинициях слова «**россиянин**» также происходит семантическое развитие номинации российской идентичности: от сугубо этнографического значения (термина, обозначающего национальность *русский*) до общего наименования населения России с заглавной лексемой «россияне» с производными словами *россиянин* и *россиянка*. Номинация общероссийской идентичности *россияне* произошла за счет использования имеющихся лексических ресурсов полисеманта «россияне» с вытеснением первоначального значения этнической принадлежности *русские* в категорию устаревшей лексики [См. 4; 5]. Как было показано выше в современном институциональном дискурсе именно данное значение получает закрепление с использованием составных вариантов: *народы России* и (*многонациональный*) *народ России*.

Результаты последних психолингвистических исследований представлений о Родине, России и Сибири, включая этнические стереотипы, выявили дифференциации в когнитивной структуре и уровне сопряженности этнической, региональной и российской идентичности в языковом сознании сибирских респондентов [4; 6; 10 и др.]. Дальнейшее изучение становления и развития российской политической нации предполагает активное привлечение новейших психолингвистических исследований на базе конкретных регионов РФ, отражающих константы и динамику корреляции этнической, региональной и гражданской идентичности россиян.

Психолингвистический материал данной работы представлен новыми ассоциативными полями (далее АП), сформированными по итогам свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2021–2022 годах с участием 1267 представителей трёх республик Южной Сибири (далее РЮС) в возрасте от 17 до 83 лет. Количество русских респондентов (далее РР) из Республики Алтай (далее РА) составляет 259 человек, РР из Республики Тыва (далее РТ) – 69, РР из Республики Хакасия (далее РХ) – 280. Общее число алтайских респондентов (далее АР) достигает 218 человек, тувинских респондентов (далее ТР) – 235, и, наконец, хакасских (далее ХР) – 206.

По результатам анализа шести АП на слово-стимул «Россия» нами выявлено, что ассоциативные модели реагирования связаны с двумя основными стратегиями:

когнитивной (*страна, государство*) и эмоциональной (*родина*). При этом во всех АП преобладает первая стратегия, составляющая в среднем примерно равные доли у РР (43%) и респондентов титульных этносов (45%). Вторая семантическая группа представлена следующими средними показателями: 23% у РР и 15% у респондентов титульных этносов (далее РТЭ). Приведенный более низкий показатель у РТЭ можно объяснить корреляцией стимула «Россия» с соответствующими республиками, которая составляет примерно одинаковую долю в 7%. В русских АП в РА и РТ такая ассоциативная линия характерна для 1% опрошенных, в то время как в РТ ее доля составляет 10% (*Кызыл* (4), *Тыва* (3), *Республика Тыва* (1) и др.).

Кроме того, актуальность значения этнорегиональной идентичности отражается в АП «Родина», где у представителей титульных народов РЮС превалирует эмоциональная стратегия ассоциирования со своей республикой и родной землей (средний показатель – 55%). Около 28% всех реакций в структуре данной семантической группы принадлежит таким ассоциатам как *мать, родная земля, дом, место рождения*. В русских АП «Родина» доминируют маркеры общероссийской идентичности (средний показатель – 25%), что указывает на константность показанных выше этимологических параллелей *россиянин=русский*. В то же время в русском АП «Россияне» ассоциация *русские* находится на периферии, занимая в среднем 2%.

Что касается ассоциативных маркеров региональной специфики РЮС, то средняя доля таких реакций в русских АП составляет 7% в РХ, 17% в РА и 30% по РТ.

Следует отметить, что в АП «Россияне», сформированных из реакций РР и РТЭ, доминирует когнитивная стратегия «жители России, Россия – это мы», занимая в среднем 37% с наиболее частотными ассоциатами: *жители России, народ, Россия, люди России, граждане России, мы и т.д.*

ВЫВОДЫ

Таким образом, в современном институциональном дискурсе представлена бинарная логика государственной стратегии в области национальной политики, включающая укрепление общероссийской идентичности (гражданского самосознания) народов России и сохранение этнокультурного многообразия государства. Наличие в нем смысловых уточнений ключевых терминов обусловлено сроками перехода от советской идентичности к российской и историческими смысловыми константами в структуре их современной номинации.

Лексикографическая дефиниция России содержит динамику и константы развертывания/расширения/изменения ее семантики – в территориальном, социально-статусном и этнодемографическом измерении. Изменения в номинации общероссийской идентичности – *россияне* – произошли за счет использования имеющихся лексических ресурсов русского полисеманта «россияне». Именно данное значение получило закрепление, дополненное составными вариантами *народы России* и *многонациональный народ России* с вытеснением значения этнической принадлежности *русские* в категорию устаревшей лексики.

В структуре и содержании языкового сознания респондентов республик Южной Сибири подтверждается устойчивость их составной идентичности при доминировании когнитивной стратегии ассоциирования, которая коррелирует с лексикографическими дефинициями и особенностями семантизации в институциональном дискурсе. Выявлено несомненное доминирование общероссийской ассоциативной линии в современном языковом сознании русских и преобладание этнорегиональной схемы ассоциирования у РТЭ, которое не отторгает принятия ими общегосударственной и региональной идентификации соответственно. Перспективы исследования связаны с семантизацией дополнительных ключевых понятий, раскрывающих глубинные значения составных элементов общероссийской идентичности, в том числе с привлечением дискурсивной базы других языков.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
2. Большой толковый словарь русского языка: 1-е изд-е. – СПб.: Норинт, 1998.
3. Большой энциклопедический словарь: 2-е изд., перераб. и доп. – М, 2004. – 1456 с.
4. Боргоякова Т. Г. Психолингвистические аспекты формирования этнической и российской идентичности // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 33. – С. 19–31.
5. Боргоякова Т. Г., Каксин А. Д., Чугунекова А. Н. Российская, региональная и этническая идентичность в дискурсе СМИ и в этнических стереотипах // Вестник ХГУ. – 2016. – № 18. – С. 73–79.
6. Васильев А. Д., Васильева С. П., Тимченко А. Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография. – Красноярск, 2015. – 204 с.
7. Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В. С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – С. 1–29.
8. Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 7–31.
9. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 144–162.
10. Савицкая С. В. Сопоставительное исследование языкового сознания русских и якутов (на примере образа родины) // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 1 (31). – С. 203–216.
11. Siroky D. S., Mahmudlu C. E Pluribus Unum? Ethnicity, Islam, and the Construction of Identity in Azerbaidjan // Problems of Post-Communism. – 2016. – № 63 (2). – P. 94–107

References

1. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. M.: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969–1978.
2. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory dictionary of the Russian language]. 1 ed. SPb.: Norint Publ. 1998.
3. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]: 2-ye izd., pererab. i dop. Moscow, 2004. 1456 p.
4. Borgoyakova T. G. *Psikholingvisticheskiye aspekty formirovaniya etnicheskoy i rossiyskoy identichnosti* [Psycholinguistic aspects of the formation of ethnic and Russian identity]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2017, no 33, pp. 19–31.
5. Borgoyakova T. G., Kaksin A. D., Chugunekova A. N. *Rossiyskaya, regional'naya i etnicheskaya identichnost' v diskurse SMI i v etnicheskikh stereotipakh* [Russian, Regional and Ethnic Identity in Media Discourse and Ethnic Stereotypes]. *Vestnik KHGU*, 2016, no 18, pp. 73–79.

6. Vasil'yev A. D., Vasil'yeva S. P., Timchenko A. G. *Etnokul'turnoye soznaniye i samosoznaniye sibiriyaka, otrazhennoye v yazyke: monografiya* [Ethno-cultural consciousness and self-consciousness of the Siberian, reflected in the language: monograph]. Krasnoyarsk, 2015, 204 p.
7. Drobizheva L. M. *Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost'* [State and ethnic identity: choice and mobility]. *Grazhdanskiye, etnicheskiye i religioznyye identichnosti v sovremennoy Rossii*. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2006, pp. 1–29.
8. Drobizheva L. M. *Grazhdanskaya identichnost' kak usloviye oslableniya etnicheskogo negativizma* [Civil identity as a condition for the weakening of ethnic negativism]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 2017, vol. 26, no 1, pp. 7–31.
9. Kochetkov V. V. *Natsional'naya i etnicheskaya identichnost' v sovremennom mire* [National and ethnic identity in the modern world]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2012, no 2, pp. 144–162.
10. Savitskaya S. V. *Sopostavitel'noye issledovaniye yazykovogo soznaniya russkikh i yakutov (na primere obraza rodiny)* [Comparative study of the language consciousness of Russians and Yakuts (on the example of the image of the motherland)]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2017, no 1 (31), pp. 203–216.
11. Siroky D. S., Mahmudlu C. E *Pluribus Unum? Ethnicity, Islam, and the Construction of Identity in Azerbaijan*. *Problems of Post-Communism*, 2016, no 63 (2), pp. 94–107

DISCURSIVE REPRESENTATION OF ALL-RUSSIAN IDENTITY: STRUCTURE, CONSTANTS AND DYNAMICS¹

Borgoiakova T. G., Pokoiakova K. A.

The article contains a description of the development of the all-Russian identity based on the analysis of institutional, lexicographic and psycholinguistic types of discourse. It is shown that the binary logic of the state strategy for the formation of an all-Russian identity is associated with the strengthening of the civil identity of the peoples of Russia and the ethno-cultural diversity of the state. It is presented in the synonymic method of semantic clarifications of key terminology and its consolidation in the modern normative institutional discourse – the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation and the National Security Strategy of the Russian Federation. The frequent phrase *interethnic relations*, regularly cited with a clarification of the first component – *Interethnic*, follows, as a rule, such nouns as *harmonization* and *strengthening*, which act as targets for the development of these relations, taking into account the heterogeneous national composition of the country. The lexicographic definitions of the words *Russia* and *Russians* contain the dynamics of the semantization of the all-Russian identity in the territorial, social status and ethno-demographic dimensions. Changes in the nomination of the all-Russian identity occurred due to the use of the available semantic resources of the Russian polysemant “Russians”. This meaning was consolidated, supplemented by the composite variants *peoples of Russia* and *the multinational people of Russia*, with the displacement of the meaning of ethnic Russians into the category of obsolete vocabulary. The revealed composite identity of the inhabitants of the Republics of Southern Siberia includes national, ethnic and regional components with differentiation according to the territorial and ethnic affiliation of the respondents. The use of cognitive and (or) emotional association strategies also carries additional semantic loads on the dynamics of the formation of an all-Russian identity in specific regions of the Russian Federation.

Keywords: all-Russian identity, ethnic identity, discursive semantization, republics of Southern Siberia, national policy of the Russian Federation.

---

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project № 20-012-00426 “Dynamics and prospects of languages interaction in the republics of Southern Siberia”).